

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МИХАИЛ КАТЮРИЧЕВ

ЭКВИЛИБРИСТ. ПУТЬ ИЗГОЯ

РОМАН

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К29

Серия основана в 1992 году
Выпуск 811

Художник
М. Поповский

Катюричев М. С.
К29 Эквилибрист. Путь изгиба: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 344 с.:
ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1337-9

Попасть в мир меча и магии — что может быть интереснее! А если ты единственный темный маг в государстве светлых? Более того — абсолютный враг, который, по мнению большинства, собирается этот мир разрушить. И никого не волнует, кто ты на самом деле и чего хочешь. Да еще и подаренная непонятно кем магическая сила оказалась с большим подвохом. Что же делать? Бороться с общественным мнением? Бороться с собой? Или плюнуть на все, приняв правила игры, в надежде пройти по тонкой нити между смертью и безумием?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1337-9

© Катюричев М. С., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

...Скручиваю корпус, уходя от удара. Теперь апперкот. Есть. Минус один. Левый бок вспыхивает болью. Зацепили-таки! Отпрыгиваю в сторону. Правая нога задевает за какую-то корягу, и, падая на землю, я вижу, как стальной прут опускается... Нет, не опускается. Прута нет. Нет руки, которой я судорожно прикрываю голову. Головы тоже нет. И тела. Нет злодейки коряги, прелых листьев и камушка, впивавшегося в спину. И земли нет. Нет ничего. Только тьма.

Тьма... Тьма вокруг. Она укутывает сознание ватным одеялом, отсекая свет, звуки, растворяя в себе само время, даря покой. Никаких ощущений, только мысли. Сон? Смерть? Нет, сознание еще сохранилось. Я мыслю, следовательно... Крик, подобно вспышке молнии, рассекает уютный кокон. Короткое ощущение падения — и сознание возвращается в тело. Тело? Мое тело? Крик продолжает терзать уши. Открываю глаза, окончательно приходя в себя. Странно. Оглядываю себя — я не одет, абсолютно. Да и тело вроде бы не мое... В основном похожее — невысокое, крепенькое, но не особо мускулистое, скорее просто широкая кость. Мужское. Довольно волосатое. Но в то же время как будто на несколько лет младше, по крайней мере, животик несколько поменьше, хотя вожделенных кубиков и не наблюдается. И еще какая-то неуловимая неправильность в ощущениях.

Оглядываюсь. Город. Архитектура странная, непривычная, наводит на мысль о средневековье. Я посреди площади. Во-

круг начинает собираться народ. Не переставая визжит какая-то женщина, но я ее не вижу. Сознание еще несколько заторможено. То, что я голый, посреди площади, в совершенно незнакомом и очень странном месте, воспринимается как нечто незначительное. Одежда людей напоминает костюмы из исторических фильмов, но все же есть какое-то отличие. Додумать не успеваю, так как прямо мне в лицо летит огненный шар. Мозг все еще тормозит, увернуться я не успеваю.

Происходит что-то странное. Мир теряет яркость, становится темнее, как будто смотришь сквозь солнцезащитные очки. Вокруг меня слабая, еле заметная дымка. Шар тает, так и не коснувшись моей головы. Иллюзия? Но это еще не все сюрпризы. Вокруг каждого человека на площади появляется некое легкое свечение, особенно интенсивное в районе головы. Ауры? Никогда их не видел, но представлял именно так. Аура мужчины, запустившего в меня шаром, как будто увенчана короной, напоминающей пять оранжевых языков пламени. Одет мужчина несколько богаче остальных, аристократ, наверное.

Пока я рассматриваю этого странного типа, слева в меня летит еще что-то. Нечто полупрозрачное, но с четко видимой структурой, похожей на наконечник копья. Проснувшееся (появившееся? раньше не замечал) чувство самосохранения вопит об опасности. Успеваю пригнуться. Провожая «копье» взглядом и вижу, как оно разносит какой-то памятник. Это уже точно не иллюзия... Поворачиваюсь к новому обидчику. Паренек лет семнадцати-двадцати в непонятной мантии. У него аура тоже рогатая, но «зубцы короны» голубоватого цвета, и их шесть. Шестой еще как будто недооформленный — короче и гораздо бледнее остальных. Еще один огненный шар падает на землю прямо передо мной, и огонь все так же тает в странной дымке. Но плитка под ногами оплавлена, значит, шарик не бутафорский. Сознание еще в какой-то дреме. Полная апатия. Грозный окрик откуда-то из-за спины заставляет обернуться. Шестеро. В кольчугах, шлемах и при оружии. Видимо, стража — вооружены одинаково, да и одеты все в темно-синие плащи с золотистой вышивкой. Стража вполне вписывается в окружающее средневековье. Кольчуги самые обыкновенные, я

в музее такие видел, шлемы чем-то похожи на римские. У одного из стражников на кольчугу прикреплены какие-то бляшки со светящимся узором. К тому же он единственный из всех имеет кроме копья еще и меч. Похоже, командир. Пока я рассматривал экипировку новоприбывших, эти представители закона уже успели взять меня в кольцо. Наконечники копий направлены на меня. Неприятно, черт возьми. Ребята явно нервничают, я чувствую их страх. Командир что-то резко проговорил, обращаясь ко мне. Приказ, судя по тону, но я ничего не понял. Язык мне неизвестен. Надо как-то продемонстрировать миролюбивость. Медленно поднимаю руки с раскрытыми ладонями. Еще одна лающая команда, и сзади на мою голову обрушивается удар. Сознание уплывает. Последняя мысль: «Или не поняли, или не поверили».

Прихожу в себя на полу в каком-то полутемном помещении. Саднит шишка на затылке. Приподнимаюсь и оглядываюсь. Камера, довольно просторная, но совершенно пустая. Под потолком небольшое окошко. Дверь обита железом. На полу солома. Мебели нет. Осматриваю себя. Если не считать головной боли — жив и здоров. Не били, похоже. Руки скованы. Одежды по-прежнему нет. А, вот она: штаны из грубой некрашеной ткани и нечто вроде рубашки, нет, скорее футболки с длинным рукавом. Только вот со скованными, пусть даже и спереди, руками мне это не надеть. Кое-как натягиваю штаны. Все-таки в одежде чувствуешь себя несколько увереннее. Начинаю разглядывать кандалы. Два браслета странного серебристого металла, соединенные цепочкой. Что за металл — непонятно. Для алюминия слишком тяжел. Серебро, сталь? Не знаю, не разбираюсь я в этом, но что-то подсказывает, что не серебро и не сталь. Нечто другое. Ни заклепок, ни отверстия для ключа. И как их, интересно, снимать? Ладно, с этим позже. Сначала нужно разобраться в происходящем. Итак, я попал. Куда — непонятно. Архитектура и одежда странные. Вооружение тоже. Язык незнакомый. Паршиво.

Вспомнил тех фокусников, что кидались в меня чем-то явно опасным. Очень похоже на магию, по крайней мере, так ее описывают в книгах. Но в средневековье магии не было! Странно. Или все-таки я чего-то не знаю, или это не наше средневековье. Угу, или это бред больного воображения! Если это бред, то моя смерть, по идее, должна вернуть меня в нормальный мир. Но проверять как-то не хочется. Примем версию о том, что это другой мир, за основную. Значит, уровень развития — средневековье. Приблизительно. Есть нечто напоминающее магию. По крайней мере, статуи это нечто сносит лихо, но на меня почему-то не подействовало. Не срабатывает с одушевленными предметами? Нет, маловероятно, тогда бы в меня этим просто не кидались. Не действует на меня? Или всему виной эта странная дымка? Возможно. Откуда она взялась? Так, я испугался — и появилось это странное восприятие сквозь «темные очки», и дымка возникла тогда же. Защитная реакция организма? Раньше за собой такого не замечал. С другой стороны — я в другом мире, попал сюда неизвестно как, да еще и оказался не в своем теле! Или все же в своем? Телу, судя по всему, от двадцати до двадцати трех лет. А так — похоже на мое. Надо с ним разобраться — некая странность в ощущениях наблюдается. И еще эта защитная реакция...

Принимаю что-то вроде позы лотоса и пытаюсь медитировать. Нет, медитировать я абсолютно не умею, просто пытаюсь расслабиться и почувствовать свое тело. Через некоторое время что-то начинает получаться. По крайней мере, становится понятна странность в ощущениях. Такое впечатление, что мое тело помимо мышц, костей, крови и всяких других жидкостей заполнено еще неким черным туманом. Причем его плотность постоянно меняется в разных частях организма. Туман словно постоянно течет и меняется подобно дыму. Концентрируюсь на восприятии. Пытаюсь направить туман при помощи мысли. Получилось! Этой странной энергией я управляю так же легко, как, например, рукой! Не теряя мысленного контакта с субстанцией, концентрируюсь на зрении. Тут же возникает такой же эффект, как тогда на площади. Те самые «темные очки». Нет, лучше это назвать «темное зрение», а то несолидно как-то.

Уже интересно. Выходит, у меня тоже есть кое-какие способности к магии! Великолепно! Легкая, едва заметная дымка продолжает окружать мое тело. Кажется, дело не в особом состоянии. Темное зрение просто помогает ее увидеть, а так это тот же внутренний черный туман. Испарения с поверхности кожи, так сказать. Дыхание. Так, интересно, на что еще способна моя внутренняя энергия? Пытаюсь сконцентрировать весь туман в правой руке. Туман-то концентрируется, но толку никакого. А может ли дымка существовать вне моего тела? Может, оказывается. Правда, приходится очень сильно концентрироваться на этом желании, но теперь моя правая рука одета в некую черную перчатку из тумана, видную даже обычным зрением. Вот так! Оказывается, пока я концентрировался на создании перчатки, совсем забыл о поддержании темного зрения. Надо тренироваться!

Интересно, и на что эта перчатка способна? Пытаюсь прикоснуться к лежащей рядом рубашке. Какие-то ощущения есть, но осознать их не получается. И тут одежда падает у меня из рук. От удивления теряю концентрацию, и перчатка развеивается. Причем развеивается в окружающее пространство, обратно в тело возвращается только небольшая часть энергии. При скудном свете разглядываю рубаху. В месте соприкосновения с перчаткой — неслабая дыра. Приглядываюсь подробнее. Ткань как будто истлела. Нити рядом с дырой тоже какие-то тонкие и ветхие, но остальная ткань все еще крепкая. Хм, интересно. То есть воздействие моей силы на окружающее пространство — это старение? Или разрушение? И тут откуда-то из глубины сознания приходит четкая уверенность — да, именно разрушение. И чем больше концентрация, тем больше влияние на ткань мира. Однако!

Так, что-то я совсем увлекся экспериментами с силой. А между тем — я в тюрьме и, вполне возможно, доживаю последние часы. Сначала нужно избавиться от наручников. Сжимаю цепь в кулаке и концентрирую энергию. Никакого результата. Усиливаю мысленный нажим и чувствую, как сопротивляется материал цепочки. М-да, не так все просто. С другой стороны, а чего я хотел? Если в этом мире есть маги, то должны быть ка-

кие-то тюрьмы для магов и магоустойчивые вещи. Ладно, мы еще посмотрим, кто кого. Концентрирую всю доступную энергию в ма-а-аленький шарик между большим и указательным пальцем. И потом уже этим шариком провожу по одному из звеньев цепи. Концентрация зашкаливает. Я чувствую этот шарик как часть своего тела. Я ощущаю, как разрушается пространство внутри его. А вместе с ним и странный антимагический металл цепочки. Вот так! Ломать, как говорится, не строить. В изнеможении падаю на спину, закидывая освобожденные руки за голову. Браслеты все еще мешают, но сил на них просто не осталось. Вымотан я до предела.

Пытаюсь оценить остатки магической энергии. Практически пусто. Но, судя по ощущениям, мой организм начал собирать эту самую энергию из окружающего мира без каких-либо сознательных усилий с моей стороны. Сосредоточиваю внимание и пытаюсь сделать процесс осмысленным. Ага, пошло веселее. То есть в случае чего запасы я восполнить смогу. Теперь надо подумать, как отсюда сбежать. Дверь обита тем же антимагическим металлом. Интересно, а стены поддаются лучше? Надо попробовать, как восстановлюсь. Стоп! А нужно ли вообще бежать? В принципе я пока ничего плохого не сделал. Это люди на площади напали на меня, а я никого не трогал, сопротивления при аресте не оказывал. А вот побег из тюрьмы однозначно делает меня преступником. Не зная языка, в незнакомом мире... Шансы на выживание, мягко говоря, невелики. С другой стороны — черт его знает, какие тут законы. Может быть, у них появление голым на улице уже тянет на смертную казнь? Да и на суде (если он вообще будет!) я себя защитить не смогу по причине банального незнания языка. Прикинуться глухонемым дурачком? Тоже непонятно, как тут это воспримут... Проблемка.

От размышлений отвлек звук проворачивающегося в замке ключа. Я поднялся на ноги. Руки в браслетах спрятал за спину, чтобы не сразу заметили сломанные кандалы. Тем временем в приоткрытую дверь проскользнули пятеро: четверо мужчин и девушка. Явно сработанная группа. Двое мужчин остались возле двери, видно, чтобы я даже не помышлял о побеге. Один из

них был хоть и невысок, даже немного ниже меня, но шириной примерно с эту самую дверь. Как говорится, ни перепрыгнуть, ни обойти. Еще один гость — совершенно седой мужик явно за полтинник — сместился влево. Молодой парень в сером камзоле с затейливой вышивкой отошел на пару шагов вправо, не отводя от меня взгляда. Девушка... Да, девушка... Симпатичная такая блондиночка. Волосы заплетены в косу. Ярко-красный обтягивающий костюм отлично подчеркивает все достоинства фигуры. К тому же на девушке была не юбка, а обтягивающие штанишки столь же ярко-красного цвета, заправленные в высокие сапоги. Ножки потрясающие — девочка явно следит за фигуркой, такая вся спортивная, подтянутая. Взглянул при помощи темного зрения — все пятеро маги разных цветов. Девочка явно огненная — вся аура так и полыхает красным и оранжевым. Красота!

Пока я пускал слюни, забыв обо всем на свете, девушка сделала пару шагов и впечатала свой кулак мне в солнечное сплетение. Тварь! Я лишь чуть-чуть успел повернуть корпус, но удар все равно отбросил меня к стене. Вместе с болью откуда-то изнутри поднялась темная ярость. Что за... Даже не поздоровались, сразу бить. А ведь я им лично (да и вообще никому) ничего плохого не делал! Красная сволочь пытается добавить мне прямым в челюсть. Нет уж, черта с два! Я не шибко какой каратист, занимался давно и недолго, но бешенство и переполняющая меня темная энергия толкают на подвиги. Скручиваю корпус, пропуская удар мимо, и перехватываю руку, заламывая ее за спину. Прикрываюсь девушкой от остальной четверки. Прижимаюсь к ее спине, а левую руку кладу на горло. Энергия внутри меня просто бушует. Внутри девочки — тоже. Я чувствую ее почти как свою собственную. Все инстинкты кричат, что это пища! Моя аура явно причиняет пленнице боль. Ее собственная энергия пытается убраться подальше от языков моего темного огня. Немного играю с собственной силой, заставляя энергию огненной метаться внутри организма. Ее боль и страх становятся почти осязаемыми, возбуждают, туманят разум... «И вновь пьянит украденная жизнь, и манит терпкий вкус чужого страха...» — приходят на ум строчки. Откуда — не помню.

Да сейчас это и неважно. Ловлю себя на мысли, что мое поведение несколько неадекватно. Откуда эти садистские замашки? Раньше я таким не был.

Чувствую опасность! На сознание обрушивается мощный удар. Успеваю только почувствовать, что это нечто ментальное. Тело реагирует само. Не знаю, кому оно принадлежало, но рефлекс у него что надо. И в магии, похоже, оно разбирается лучше меня. Ментальный удар (это не копье, это таран какой-то!) разбивается о щит моего сознания. Я его чувствую, но построить еще раз осознанно точно не смогу. Сам не знаю как, действуя на одной ярости, кидаю в парня что-то полуоформленное, напитав переполняющими меня эмоциями. «Серый камзол» со стоном валится на пол. Седой начинает плести какую-то энергетическую сеть, при взгляде сквозь мрак это выглядит как некое объемное построение из ярко-синих светящихся нитей. Хм, а я-то продолжаю удерживать темное зрение. Молодец я!

Старика останавливает фраза на незнакомом языке. Негромкая, но властная. Вперед выходит мужчина, стоящий у дверей, стройный, немолодой, лет сорока. Черные волосы, усы и... улыбка. Обращается ко мне. Голос негромкий, мягкий, обволакивающий. И опять-таки ни черта не понятно. Говорит что-то явно успокаивающее, но я чувствую его напряжение и страх. Причем очень отчетливо. О! Похоже, я еще и эмпат! Ладно, это после, не время. Гляжу на усатого. Аура у него, кстати, желто-зеленая и корона из шести зубцов. Изображаю на лице заинтересованное внимание и медленно качаю головой. Похоже, это уже попытка переговоров. Ярость постепенно уходит, зеленый на секунду задумывается, а потом я чувствую слабое и осторожное касание чужого разума. Очень аккуратно приоткрываю защиту и тянусь навстречу. В голове звучит чужой голос, такой же негромкий и с теми же успокаивающими интонациями:

— Ты меня слышишь? Пожалуйста, не волнуйся. Мы не причиним тебе вреда. Отпусти девушку, ты делаешь ей больно...

— Я вас, конечно, слышу. Но именно девушка напала на меня без каких-либо причин! — Я возмущен. — Может быть, хоть вы мне объясните, какого черта?!

— Спокойнее. Девушка погорячилась. Она не любит темных магов...

— Я вообще не уверен, что я темный маг! Сначала в меня швыряют какой-то гадостью. Потом стража вырубает меня ударом по голове, хотя я и не оказывал сопротивления! Меня бросают в тюрьму ни за что ни про что, а теперь еще и эта психованная дура!

— Тише-тише, — маг продолжает меня успокаивать, — мы во всем разберемся. Пока что вам вменяют в вину разрушение городской площади и использование темной магии. Я уверен, что вы ни в чем не виноваты...

Ага, уверен он, как же! Это после того, что я тут устроил!

— Стража неверно истолковала ваши действия. Простите, что пришлось воспользоваться арнириевыми кандалами... — Маг осекается. Глаза его становятся квадратными, а взгляд упирается в одну точку. В мою левую руку, что до сих пор ласково сжимает нежное девичье горло. И в обрывки цепочки.

— Нам поручено проводить вас к архимагу, — голос усатого хрипит, — извольте... — и связь рвется окончательно.

Ну хоть что-то прояснилось. И, похоже, прямо сейчас меня убивать не будут. Отпускаю девушку и делаю два шага назад. Зеленый подхватывает ее, не давая упасть. Колдунья (магичка, магесса?) совсем обессилела. Похоже, я выпил значительную часть ее энергии. Выпил абсолютно неосознанно! Черт, надо как-то научиться себя контролировать, а то я становлюсь опасен для окружающих. С другой стороны, ничего хорошего от этих окружающих я пока тоже не видел.

Поднимаю рубашку. В боку изрядная дыра, надевать явно не стоит. Бросаю обратно на пол и разворачиваюсь к пятерке магов. Серый уже поднялся. Из носа течет струйка крови. Зеленый колдует над девчонкой. Пытаюсь взглянуть сквозь тьму, но ничего не понимаю в переплетении желтых линий, что тянутся между ними. Судя по всему, усатый — лекарь и теперь помогает огненной восстановиться. Широкий все так же у две-

ри. Невозмутим, как статуя. Кстати цвет его короны тоже ассоциируется с камнем. Наверное, маг земли, или как у них тут магию классифицируют? Подхожу к освободившемуся зеленому и протягиваю ему руки, указывая взглядом на браслеты. Тот недолго думает и отрицательно качает головой. Ну нет — так нет. Мне они все равно не мешают. Демонстративно пожимаю плечами и отхожу назад, чтобы видеть всех пятерых. Усатый маг что-то говорит своим спутникам и жестом приглашает меня на выход. Первыми идут каменный и лекарь. Потом я. За мной остальные. Конвой, однако. Иду, не дергаюсь. Я само послушание и миролюбие. А то магия-то меня, похоже, не берет, но вот воткнуть кинжал в печень могут запросто. Особенно девчонка, уж больно она горячая.

Путь в карете, которая ждала нас у выхода, описывать не буду. Все равно окна были занавешены, а меня с боков зажали седой и квадратный. Высадили меня перед каким-то шикарным то ли дворцом, то ли не пойми чем. Осмотреться я так и не успел, так как мой конвой тут же прошел внутрь. Коридоры, коридоры, коридоры — и вот мы в приемной какой-то важной особы. Мой усатый сопровождающий что-то говорил про архимага. Похоже на то.

Впустили нас практически сразу. Покои архимага поражали великолепием. И отсутствием самого архимага. Секретарь провел нас к какой-то боковой дверце и жестом пригласил войти. Это похоже уже не на приемный зал, а на рабочий кабинет. Все просто, без помпезности, удобно и функционально. Стеллажи с книгами, свитки, статуэтки, шарики и всякая всячина. Массивный письменный стол. Несколько кресел. У стола человек. Довольно высокий, выше меня. Распушенные седые волосы до плеч. Рыцарская бородка. Тоже седая, понятное дело. Лицо не слишком старое, располагающее. Одет в черную мантию с замысловатым орнаментом. Мои конвоиры остались по ту сторону двери.

Интересно посмотреть на его ауру. Ну ничего себе! Как будто на солнце смотришь. Не просто аура или корона, вся фигура сияет ослепительным белым светом. Я быстренько отпустил силу, чтобы не ослепнуть. Вот уж точно архимаг. Хотя, может

быть, это у него защита такая от излишне любопытных. Или он вообще не человек? Пока я осмысливал увиденное, архимаг сел в кресло (весьма внушительных размеров, надо сказать) и жестом предложил мне последовать его примеру.

Едва я уселся, в моей голове зазвучал голос:

— Меня зовут Корвус. Я верховный маг Эрании и глава Академии магических искусств. Можешь обращаться ко мне мессир архимаг или мэтр. — Голос спокойный, но скрытая сила ощущается буквально кожей.

Вроде как надо бы представиться, но я сижу и молчу. Не дождавшись ответной любезности, мессир архимаг продолжает:

— Тебя обвиняют в применении темной магии, нападении на жителей города, разрушении памятника Лейфу Завоевателю, нападении на городскую стражу и на магов особого отряда. Что скажешь в свое оправдание, темный?

— Маги особого отряда — это те пятеро? — киваю на дверь.

— Да.

— Невиновен по всем пунктам, — играю в лаконичность, пытаюсь вывести собеседника из себя.

Похоже, старик на раз раскусил мою игру. Взгляд его становится чуть насмешливым. «Ты выбрал противника не по силам, парень», — буквально читается у него на лице.

— Подробнее, пожалуйста. — Голос все так же сух и деловит.

Ну, подробнее так подробнее.

— Как очутился на площади — не помню. Вообще ничего не помню, даже языка не знаю. В меня начали метать что-то явно магическое. Свалили памятник. Прибыла стража. Вырубила ударом по голове еще до того, как я успел хоть что-то объяснить. Я спокойно сидел в камере, никого не трогал. Ваши маги напали на меня, даже не поздоровавшись. Я защищался.

— Даже не поздоровавшись... вот негодяи! — Тон как у доброго дедушки.

Издевается, зараза.

— Ты позволишь мне просканировать твою память? — Тон снова до крайности серьезный.

Интересно, а если я не соглашусь, это что-нибудь изменит? Вряд ли. Задаю вопрос вслух. Точнее, связь-то у нас по-прежнему мысленная, просто этот вопрос я адресую архимагу.

— Нет, не изменит. — Ответ четок и категоричен. — Обвинение в темной магии слишком серьезно. Но чем сильнее ты сопротивляешься, тем больше шансов, что в итоге ты останешься идиотом. Или овощем.

Ну что же, выбора все равно нет, да и скрывать мне особо нечего. В том, что я применял именно темную магию, уже даже я практически не сомневаюсь. А уж остальные явно разбираются в этом лучше меня.

— Ну тогда я согласен.

— Постарайся как можно подробнее вспомнить все, что произошло, — ловит мой взгляд Корвус. Мир куда-то уплывает.

Заново, в мельчайших подробностях, переживаю все события сегодняшнего дня. Воля архимага контролирует и направляет воспоминания. Он словно смотрит вместе со мной. Лишь попытка пройти в прошлое дальше моего появления на площади заканчивается провалом. Мой мозг взрывается болью, и нас выкидывает обратно. В реальный мир. Головная боль постепенно стихает. Корвус вскакивает с места и начинает мерить кабинет шагами. Он явно чем-то взволнован. Останавливается, секунду о чем-то думает, а потом запускает в меня нечто светящееся. Магический объект тает в нескольких миллиметрах от моей груди. Архимаг продолжает движение. Все так же молча, проходя мимо, касается моих браслетов, и оковы падают на пол. Беготня по кабинету продолжается еще около минуты. Наконец маг останавливается, и в голове снова звучит его голос. Теперь он не столь сух, как прежде, но я не могу определить бурлящие в нем эмоции:

— Призови силу. Сформируй такую же перчатку, как и в камере.

Концентрируюсь, формирую. От Корвуса идет какая-то волна магии. Я ее не вижу, но чувствую. Удержать концентрацию становится все сложнее. Но я сопротивляюсь еще секунд десять. Перчатка рассеивается. Мессир архимаг падает в крес-

ло и произносит нечто до крайности экспрессивное. Судя по всему, ругательство. Это первые слова, сказанные архимагом в моем присутствии.

Мой собеседник замолчал и, похоже, глубоко задумался. Настолько глубоко, что слегка ослабил контроль. По крайней мере, давление его непонятной силы стало физически ощутимым. Причем агрессивным оно не было. Это была сила сама по себе. Как огромный костер или солнечные лучи, что могут и согреть, и обжечь, если не принять меры предосторожности. Находиться рядом с подобным источником было несколько страшновато, поэтому я старался резких движений не делать и с собственной силой не баловаться. Просто вежливо ждал. Пять минут, десять. Архимаг не шевелился. Давление силы стало ощутимо неприятным. Я выпустил часть собственной непонятной энергии, пытаясь уплотнить дымку вокруг тела. Стало немного легче. Похоже, мои манипуляции не остались незамеченными. Взгляд старого мага стал осмысленным, и давление сразу исчезло.

— Итак? — Вопрос в переводе не нуждается, достаточно интонации и выражения моего лица.

В голове снова звучит голос:

— Итак, молодой человек, вы не лгали. Это похвально. Вы не виновны в разрушениях, и нападения действительно были спровоцированы моими людьми. Но есть еще одна проблема. Вы — необученный маг. Темный маг! А темная магия, надо сказать, в Эрании, да и во многих других государствах, под строжайшим запретом. Но проблема не в том, что вы — темный маг. Проблема в том, что вы — разрушитель.

— Разрушитель? — умеренно заинтересованная интонация. Так, мол, спрашиваю, — для поддержания разговора.

— Именно. Разрушитель. Вы, молодой человек, знаете, кто такой разрушитель? — Вопрос, похоже, риторический. Прекрасно ведь осведомлен о моей «амнезии». Сижу молчу. Маг продолжает: — Для большинства ныне живущих разрушитель — это легенда. Воплощенное зло. Некое мифическое су-

щество, которое уничтожает все, к чему прикасается. Тот, кто однажды разрушит этот мир.

— Не слабо! Это точно про меня? Жду продолжения.

— Для магов разрушитель — это абсолютный враг. То, что ты поглощаешь любые магические плетения вокруг себя, ты уже понял, я думаю. Для большинства современных магов — ты страшная сказка. Последний разрушитель был убит семьсот лет назад. Очень немногие помнят, что такое на самом деле маг школы разрушения. Впрочем, школы как таковой не существует. Подобные тебе создания — товар штучный и появляются крайне редко. Дети, наделенные даром разрушения, гибнут в младенчестве, неспособные справиться со своей силой. Те же, кто выживает, сходят с ума, становясь рабами своего дара. Их уничтожают. Но, как я уже сказал, даже способные стать разрушителями появляются нечасто.

— Веселая перспектива — либо сдохнуть в борьбе с собственным организмом, либо сойти с ума и быть убитым кем-то еще. А вы уверены в своих сведениях? Легенды со временем становятся все причудливее и все более далекими от оригинала...

— Последнего из разрушителей убил я.

Отлично! А я-то было начал верить, что все может закончиться хорошо. Хм, если учесть, что последнего разрушителя убили семьсот лет назад, дядечка неплохо сохранился для своих лет. Хотя что я знаю о местных магах? Ничего. И уже ничего не узнаю. В душе поселяется абсолютное безразличие.

— Ну так и меня убейте. Не действует магия? Есть еще яд, кинжал, веревка. Костер, наконец. Местные маги будут счастливы!

— Я постараюсь этого не допустить.

Опа-на! Я просто потрясен.

— Иди. Тебя проводят в твою... комнату. Завтра соберется Белый совет, чтобы решить твою судьбу.

— А почему это...

— Иди! — Это уже приказ. В голосе сталь. Лучше подчиниться. Уже в спину: — Как твое имя, темный?

Имя ему подавай! Древние считали, что, узнав имя, маг приобретает над человеком некую власть. Или имен, данных при крещении, это не касается? Лучше все же не рисковать. Обойдется старичок. Как он там меня называл? Темный?

— Зовите меня Даркин.

Судя по отголоску эмоций, местный главмаг понял все недосказанное. Ну да, перед кем я выпендриваюсь? Этот мессир архимаг (чуть не добавляю по инерции Игнациус Коппер, читал в свое время) старше меня раз в тридцать, если не больше.

За дверью ждет все та же пятерка. Теперь меня ведут наискось через двор к какому-то невысокому строению из грубо отесанных камней. На улице уже смеркается. Довольно тепло. Видимо, здесь уже лето или вообще климат теплее. Это весьма кстати, так как я продолжаю радовать окружающих голым торсом. Идем по каким-то переходам, спускаемся в подвал. Меня подводят к двери, похоже, целиком из антимагического металла. Как там его усатый называл? Дверь приоткрыта, но с внешней стороны засов. Мой широкоплечий конвоир жестом предлагает мне войти. Прохожу внутрь и осматриваюсь. Небольшая комнатка площадью метров десять. Маленькое окошко под потолком, перекрытое решеткой все из того же серебристого металла. Кровать, стол и табурет. В противоположном от входа углу деревянная дверца. За ней удобства типа «дырка в полу». М-да, не номер люкс, скорее камера-одиночка. Судя по материалу двери — карцер для магов. А, и так сойдет. Кровать есть, и ладно. Сегодняшние события меня совершенно вымотали, и не столько физически, сколько морально. Падаю на кровать и почти сразу засыпаю.

ГЛАВА 2

Просыпаюсь поздно. Судя по свету за окном, уже далеко не утро. Зато выспался, и энергия восстановилась. В комнате изменения — на столе появилась еда, на табуретке лежит какая-то одежда. Кто-то заходил ко мне, а я даже не проснулся. Расслабился, непорядок. Будем считать, что я вчера сильно вымо-

тался. Успокоив себя, принимаюсь рассматривать принесенное. На столе тарелка с белым хлебом, сыром и кусочком масла. Тарелка глиняная, и чашка тоже глиняная. Внутри нечто темно-коричневое, похожее на чай. Так, завтрак подождет, сначала оденусь. Одежда несколько лучше, чем тюремная: темно-серые свободные штаны, белая рубашка несколько непривычного покроя и куртка из того же плотного материала, что и штаны, но несколько светлее. Трусов нет. Или не подумали, или их здесь вообще не носят. Обойдусь. Если все сложится хорошо — попрошу сменить гардероб, а если нет, то трусы — это последнее, о чем мне стоит думать. Переодеваюсь. Размер несколько великоват, но сойдет. Возвращаюсь к завтраку. Нюхаю жидкость в кружке. Явно не чай, пахнет какими-то травами. Пить или не пить? Даже если еда не отравлена, то это все равно другой мир, и черт его знает, как она на меня подействует. Хотя тело-то вроде местное, должно обладать всеми необходимыми иммунитетами. Совет соберется только сегодня. До его решения меня убивать, наверное, не будут, по крайней мере, официально, хотя возможна и инициатива повара или прислуги. Для местных я нечто вроде дьявола, убить такого — святое дело.

Есть еще вариант с наркотиками. Подсадят меня на какую-нибудь местную дрянь и получат ручного разрушителя, готового на все за очередную дозу. Да пошло оно все на фиг! Может, меня архимаг уже на какой-нибудь магический поводок посадил? Я ведь в этом ничего не смыслю. И что теперь — не жрать из-за этого? Пробую содержимое чашки: какой-то отвар, весьма приятный на вкус. Сооружаю бутерброд. Без масла, так как ножик мне не дали, а пальцем размазывать — руки пачкать неохота, воды-то нет. На вкус все как у нас. Хлеб как хлеб, сыр как сыр.

Позавтракав, падаю обратно на кровать. Надо попытаться прикинуть варианты развития событий. Сегодня моя судьба будет решаться каким-то Белым советом. Кто такие — не совсем понятно, но уже одно название не внушает оптимизма. Даже если не брать в расчет то, что я местное реликтовое пугало, я однозначно по местным меркам темный маг. Ничего хо-

рошего *темному* магу от *белого* совета ждать явно не стоит. Правда, я зачем-то нужен архимагу, а он тут, как я понял, фигура не маленькая. Хотелось бы, конечно, знать поподробнее, зачем именно я ему сдался, а то, может, лучше прямо сейчас себе голову о стенку разбить. Нет, на такое я неспособен, силы воли не хватит. Сбежать я не смогу точно, тот же Корвус меня прихлопнет как муху. Да и та боевая пятерка, что меня конвоировала, вполне способна справиться со мной при помощи грубой физической силы. И побоку мой иммунитет к магии. Хотя, если меня приговорят к чему-нибудь медленному и мучительному, можно попробовать подражаться, авось прибьют в азарте боя. Так что ждем решения совета и дальше уже работаем по обстановке. Хотя этот совет может и день заседать, и два, и неделю, а я тут сиди, как кот Шредингера.

Чтобы отвлечься от ожидания собственной смерти, начинаю экспериментировать с магией. Наношу прямой удар рукой с выбросом внутренней энергии «ки», как учили когда-то на тренировке. Какое-то темное, едва заметное облачко впереди кулака действительно появилось. Я крут! Бью таким же образом в стену. Кулаку больно. Стене — нет. Рассматриваю место удара — никаких следов. Обидно. Пробую сформировать перчатку из концентрированной энергии и снова ударить в стенку. Удар перчатки несколько не смягчает. Но вот стена в месте удара становится какой-то не такой. При попытке ткнуть пальцем небольшая часть камня в месте удара осыпается пылью. Концентрирую энергию перчатки в небольшой конус, идущий из центра ладони, и пытаюсь воткнуть его в стену. Конус сопротивления не встречает, но и стена остается целой. Чувствую, как постепенно камень внутри конуса начинает крошиться, такое впечатление, что рвутся связи между частицами, сначала между крупными, потом камень дробится на все более и более мелкие части. Вливаю в конус еще немного энергии. Процесс идет активнее, и вскоре в стене появляется отверстие. Куда делся камень — не совсем понятно. Не аннигилировал же он? Тут бы тогда так бабахнуло! Вывод — моя энергия разрушает материю, и чем больше концентрация — тем быстрее. Но в лю-

бом случае нужно время. В бою придется выкладываться по полной — там промедление смерти подобно.

Нужно попробовать сжать силу до максимума. Формирую что-то вроде треугольного клинка в длину ладони, собственно, он продолжением ладони и является. Слышал я про такой удар, как «рука-копье», когда рукой пробивают грудную клетку противника насквозь, причем вместе с сердцем. Ну а у меня будет рука-меч. Вливаю в этот клинок почти всю имеющуюся энергию, ощущаю его практически как часть собственного тела. Погружаю клинок в стену и провожу три линии с разной скоростью. На медленной камень пробит на всю длину клинка. Взмах со скоростью удара явно изменил структуру материала, но не разрушил. Теперь примерно понятно, как нужно бить, чтобы превратить камень в пыль: не слишком быстро, но и не три сантиметра в минуту. Только такую концентрацию довольно сложно поддерживать, да и разрушение камня отняло некоторое количество энергии клинка. Но зато хоть какой-то прогресс в понимании собственной силы. Кстати, внутри стен обнаруживается все тот же антимагический металл. Видимо, в стены вмурована решетка.

Сажусь на кровати и начинаю медитировать, так как потратился на эксперименты весьма изрядно. В медитации время практически не воспринимается, да и окружающий мир как-то будто издалека. Но звук отодвигаемого засова мигом возвращает меня в реальность.

В комнату входит девушка с подносом, уставленным едой. На вид — лет пятнадцати, одета в какое-то сизо-серое платье, напоминающее униформу. На среднем пальце правой руки — витое колечко. И от нее буквально разит страхом. Нет, еще решимость, но страх почти рушит плотины воли. Оглядываю ее темным зрением. Аура ярко-зеленая, но корона всего из трех зубцов. Интересно, что это значит? У того мага из конвойной команды аура была ближе к желтому, с легким отливом в зеленый, да и корона у него была посолиднее. Разница в уровне? Или это вообще представители разных школ магии? Пока я размышляю, девочка ставит еду на стол и пулей вылетает из комнаты. А ведь я ей ничего не сделал. Я вообще сидел и не

двигался. Если так боится, то зачем приходит? Послали бы кого-нибудь с более крепкими нервами. Или это что-то вроде наказания — кормить чудовище? Судя по ее эмоциям, она ожидала, что я съем именно ее, а не обед.

Обед, кстати, оказался весьма неплох. Я вообще в еде не слишком привередлив, а насчет ядов я еще утром решил не переживать. После обеда меня потянуло в сон, оказывается, занятия магией не только внутреннюю энергию отнимают, но и здорово утомляют физически. Проснулся уже ближе к вечеру. Силы восстановились почти полностью, и я решил экспериментировать дальше. Выяснилось, что создать копьё (или луч) силы я могу длиной где-то метра три. Больше просто размеры комнаты не позволяли. Но плотность энергии при этом — разве что детей пугать. Более или менее эффективно разрушать физические объекты я могу с расстояния чуть больше метра, да и то вложив практически весь запас силы. Форма магического образования ничем не ограничена, но плотность постоянна по всему объему. И сколько я ни бился, создать энергетическое образование, не связанное с телом, так и не смог. Спать лег уже глубокой ночью. Никто так и не пришел.

Спал плохо, снилась какая-то муть. Не выспался совершенно. Рано утром девочка (не та, что вчера) принесла кувшин с водой, медный тазик и полотенце. Боялась она ничуть не меньше предыдущей, но к всепоглощающему страху примешивалось еще и некоторое отвращение. Стало совсем обидно. Я даже ауру ее смотреть не стал. Так, займемся водными процедурами. Насколько я себе представляю, кто-то должен полить мне из кувшина на руки. Не продумали систему. Ладно, мы не гордые. Переливаю часть воды в тазик и зачерпываю уже оттуда. Лицо умыл, но ни зубной щетки, ни пасты, ни бритвы не наблюдается. Либо о личной гигиене здесь не слышали, либо считают меня каким-то дикарем. Нужно что-то придумать, а то через пару недель буду напоминать партизана.

Интересно, а моя собственная сила здесь сможет помочь? Формирую небольшое облачко возле правой кисти и прикасаюсь к предплечью левой руки. Интересные ощущения. Я чувствую все, что находится в облаке силы. С камнем такого эф-

фекта не было. Видимо, для себя я безвреден. Пытаюсь мысленно воздействовать на волосы. Получилось! Теперь могу бриться голыми руками! Что и проделываю. С чисткой зубов тоже все получилось. Сила безошибочно удаляла все лишнее, не повредив зубы. Настроение несколько повысилось. Тут еще и завтрак принесли. По-прежнему не поднимая глаз, все та же брезгливая девушка быстренько поставила завтрак на стол и тут же пулей вылетела из комнаты. Кстати, ауру у нее я все-таки посмотрел, она оказалась желто-зеленой. Интересно, с той стороны дверь охраняют? Или это такая проверка на адекватность? Убью — не убью, сбегу — не сбегу? Ладно, не мои проблемы. Я же решил до вердикта суда не дергаться, вот и не дергаюсь.

Ближе к полудню меня почтил своим визитом мессир архимаг Корвус. Постоял на пороге, оглядывая комнату.

— Сходишь с ума или это попытка побега? — кивнул маг на борозды в стене, усаживаясь в кресло. Голос, как и в прошлый раз, звучал у меня в голове. И, как и в прошлый раз, я совершенно не понял, как этот самый голос там возник. Видимо, разница в уровне настолько велика, что я просто не почувствовал вторжения. Откуда взялось кресло, я тоже не успел разглядеть.

— Экспериментирую.

— Похвально... Совет долго спорил, — кажется, переходит к делу. — Четверо из семи членов совета проголосовали за казнь. Один воздержался. Мне пришлось лично поручиться за тебя, чтобы спасти.

— Зачем?

— Ты так спешишь расстаться с этим миром? — Маг делает вид, что не понял вопроса.

— В этом мире я видел две камеры и один кабинет. А еще много страха и ненависти. Не впечатлило, знаете ли, — позволяю себе немного иронии.

— А вдруг в этом мире есть нечто интересное? Или красивое? — Голос архимага становится чуть лукавым.

— И что с того? Как будто у меня есть шанс это увидеть.

— Зависит от тебя, — вновь перешел на деловой тон Корвус.

Мне надоело ходить вокруг да около, и я решил взять быка за рога:

— Объясните, пожалуйста, почему лично вы решили сохранить мне жизнь? Что вы от меня хотите и как представляете мою дальнейшую судьбу?

— Почему я считаю, что ты должен жить?.. Непростой вопрос... — Корвус на секунду задумывается. — Видишь ли, я — один из сильнейших и старейших магов, живущих сейчас в этом мире. И я вижу больше, чем остальные.

— У вас странная аура. Вы вообще человек?

— Да, человек. Наверное. Про ауру, кстати, ты никому не рассказывай. Очень немногие могут их видеть. Но к этому мы еще вернемся. Так вот, действительно это именно я убил последнего разрушителя. И сделал это не из-за злобы или жажды власти. Дело даже не в том, что Ригус был кровожадным ублюдком, помешанным на власти. Он постепенно сходил с ума и уже не мог контролировать свою силу. Безграничное могущество этого безумца могло сравниться лишь с могуществом богов. Он был слишком опасен для этого мира. Убив его, я поступил правильно, это скажет любой, даже темный маг. Но я прошел по пути силы дальше их и чувствовал, что совершил ошибку. И дело даже не в пустыне Харшад.

— Харшад?

— Одна из самых больших пустынь на этом континенте. Ты думал, что вошедший в полную силу маг-разрушитель позволит так просто себя убить? Наша битва чуть не перевернула этот мир. Даже через семь сотен лет никто не рискует соваться в центр пустыни. Это, кстати, было одним из аргументов в твою пользу: мертвая земля на месте Эрании никому не нужна.

— Я на такое пока неспособен.

— Ну, наши великие магистры об этом не осведомлены, — подмигнул мне архимаг. — Да и откуда ты знаешь, на что способен в минуту смертельной опасности? Но вернемся к Ригусу. С его смертью мир потерял нечто очень важное. Это не описать словами, но я это чувствую. Видимо, разрушители являются такой же неотъемлемой частью мироздания, как и маги, люди, драконы, солнце, ветер, вода...

— Что имеем — не храним, потерявши — плачем. — И чего я влез? Мудрец нашелся. Видимо, на меня так упоминание о драконах подействовало. Интересно, а эльфы здесь есть? Или орки?

— Да, именно так. Хорошая фраза, нужно запомнить. Так вот, вернемся к тебе. Сейчас у меня есть возможность обучать и направлять нового разрушителя. Тебя. К тому же ты достаточно взрослый и, я надеюсь, ответственный человек, чтобы понимать всю опасность своего дара. Вместе мы сможем развить твой талант, не подвергая риску этот мир. Я буду рядом, чтобы подсказать и направить твои усилия.

«Угу, и прихлопнуть в случае чего, если эксперимент пойдет не по плану». — Эту мысль я высказывать не стал.

— Соответственно переходим к тому, чего я хочу от тебя. Я хочу, чтобы ты учился. В первую очередь учился контролировать себя и свою силу. К тому же у тебя есть задатки мага разума. Их тоже следует развивать.

— Учиться мне придется не только этому. Я даже местного языка не понимаю.

— Рад, что ты осознаешь всю серьезность вопроса. Да, тебе предстоит много узнать.

— И как это будет происходить?

— Жить ты пока будешь здесь. Да, не хоромы, но это одно из условий, на которых тебя согласились оставить в живых. Из комнаты выходишь только по необходимости и под конвоем. Не покидаешь территорию академии ни в коем случае. — Видя мою перекошенную физиономию, Корвус пояснил: — Правитель должен быть уверен, что мы тебя контролируем, и маги совета — тоже. Возможно, в будущем режим удастся смягчить. Учить тебя буду я и некоторые другие преподаватели академии. Учебный год начнется через два с половиной месяца, возможно, ты присоединишься к первокурсникам. Но это зависит в том числе и от твоего поведения и успехов в учебе. Тебе понятно?

— Более чем.

— Расскажи немного о себе. Я не смог пробиться в твое прошлое до появления на площади, но знаю, что для тебя эти

участки памяти открыты. Хотелось бы узнать о тебе побольше. Можешь начать со своего настоящего имени, — слегка усмехается архимаг, — будем считать это жестом доброй воли.

— Вы знаете это выражение? — Я удивлен. Может, мессир мэтр еще и мой соотечественник ко всему прочему?

— При мысленном диалоге я передаю тебе образ, смысл. А уже твое сознание интерпретирует его, исходя из твоего опыта, и подбирает наиболее близкий вариант.

— А если подобного образа в моем багаже нет?

— Тогда ты просто слышишь незнакомое слово на моем языке.

— То есть выучить язык таким образом невозможно?

— Нет. Но я покажу тебе несколько упражнений по улучшению памяти. Они помогут тебе при изучении языка обычным методом. Ты не отвлекайся, а рассказывай.

Да, халява не упала. Придется заняться зубрежкой. Ладно, не отвлекаюсь и рассказываю.

— Имя, данное при рождении, — Михаил. Возраст — двадцать восемь лет. Родился в другом мире, совершенно не похожем на этот. Магии там нет или о ней никто не знает. Люди выбрали технологический путь развития и весьма преуспели, хотя сравнить особо и не с чем. В своем мире я получил образование. Школа, потом институт (если вам это о чем-то говорит), перечислять все полученные знания не вижу смысла, так как здесь все равно придется учиться заново. В армии не служил. Закона не нарушал. Как попал сюда — не помню. Тело явно не мое. Во-первых, по ощущениям — моложе. Во-вторых, все зубы абсолютно здоровы. В-третьих, несколько изменились черты лица. Ну и появились некоторые способности, которых раньше не наблюдалось.

— Значит, читать, писать и считать ты умеешь.

— Умел.

— Ну основы-то ты знаешь. Да и считать заново учиться не нужно. Достаточно просто запомнить написание и название цифр.

— Не факт. В моем мире я знаю как минимум два способа построения слов, к примеру. То есть не разных языков, а раз-

ных подходов к формированию слов, я уже не говорю о более сложных конструкциях. И соответственно методы записи от картинок и пиктограмм к звуковому письму. А ведь я был весьма далек от лингвистики. А по поводу счета — у вас на каком числе происходит переход разрядов?

— Не совсем тебя понял насчет чисел, поясни.

Пояснил. Потом пояснил он. Потом плавно перешли на другие аспекты мироздания. Уже ближе к ночи архимаг показал мне упражнения на концентрацию и развитие памяти, точнее, на управление памятью. Потому что все это где-то там хранится, главное, нужную информацию найти и достать. Уйти мой собеседник хотел телепортом, но посмотрел на возникшее марево перехода, обернулся на меня, хмыкнул и ушел по-человечески. Ногами. На мои «что?» и «почему?» отмахнулся, заявив, что все потом. А кресло оставил. В качестве жеста доброй воли, надо полагать. А может, тащить было лень.

Полночи я не мог уснуть, переваривая полученную информацию. Итак, я нахожусь в государстве Эrania, в столице. Столица называется Белый город. В этом самом Белом городе находится Академия магических искусств, в подвалах которой я сейчас и отдыхаю. Академия — крупнейший из существующих в известном мире центр обучения магии. Точнее, это единственный центр. В известном мире, потому что та самая эпическая битва с разрушителем здорово изменила рельеф местности, сильно затруднив перемещения. Через великую пустыню Харшад ходят только особо отчаянные купцы, да и то возвращается каждый пятый.

Форма власти — абсолютная монархия. Рабство запрещено. Дворянство делится на две группы — высшее, наследственное, с приставкой «но», и низшее, жалованное, с приставкой «ней» перед фамилией. Каждый маг, закончивший академию, автоматически причисляется к низшей категории дворян. Магов в Эrании почти втрое больше, чем в любой другой стране, но при этом какой-либо магической гильдии в государстве нет. Тот же Белый совет из семи великих магистров выполняет по большей части судебные функции. Но при этом мессир архимаг — второе по влиятельности лицо в государстве после коро-

ля. Наверное, именно поэтому он подчеркнуто не вмешивается в управление государством, хоть и является одним из его основателей. Этаким ангел-хранитель.

Магия делится на школы. Основные, которые преподают в академии (магия земли, воды, воздуха, огня, жизни, разума и природы), относятся к светлым. Темная магия, к которой относятся магия тьмы, некромантия, магия крови и так далее, запрещена на территории Эрании и большинства государств по эту сторону пустыни. Есть и другие школы, но они крайне малочисленны. Эранийский язык является международным. Денежные единицы — золотая, серебряная и медная монеты установленного образца. Ах да, система счисления все-таки десятичная.

На следующее утро сразу после завтрака ко мне заявили старые знакомые. Без стука, надо сказать. Первым на этот раз вошел маг в сером, а за ним — усатый с широким. Девушка и седой остались по ту сторону дверей. Серый поймал мой взгляд, и я ощутил довольно грубую попытку проникнуть в сознание. Организм опять среагировал быстрее, чем я успел хоть что-то понять. Меня выкинуло в какое-то параллельное пространство, заполненное легким туманом, в котором едва угадывались расплывчатые уплотнения, соединенные в сложную структуру. Причем я точно знал, что это — проекция моего сознания, нечто подобное я уже видел, когда открывал свою память перед архимагом. Рядом с моим сознанием находилось чужое облако, от которого в мою сторону тянулось странное полупрозрачное образование. Больше всего это напоминало сосульку, которая в данный момент настойчиво пыталась продавить или пробурить щит, окружавший «мою зону». Щит, видимо, успело поставить мое подсознание, но и мне он вполне подчиняется. Пытаюсь немного поэкспериментировать.

Полупрозрачность конструкций навевает ассоциацию с водой или льдом. Делаю щит чуть мягче. Вражеская «сосулька» проникает примерно на две трети толщины щита. Тут я заставляю щит стать алмазно-твердым и резко смещаю внутренний и

внешний слой относительно друг друга. Бинго! Разлетается не только конус, но и стенка, из которой он рос. Бросаюсь вперед. То есть из моего «облачка» вырастает некий щуп, мягкий и эластичный, и тянется к области сознания противника. Вражеский туман еще плотнее моего. Двигаюсь к смутно виднеющемуся облачку. На перехват бросаются какие-то тени, но я успеваю поставить ледяные преграды на их пути, и мой щуп беспрепятственно проникает в «тучку». Накатывают какие-то образы, звуки, эмоции. Похоже, это часть чужой памяти. Чувствую, что времени совсем не осталось. Сейчас до моего «разведчика» доберутся. Быстренько цепляю щупом «тучку» и тяну к себе, чтобы изучить на досуге. Боль превращает мое сознание в ледяной астероид, и я выпадаю в реальный мир.

В реальности боль тоже есть. Широкоплечий маг ударом в грудь отбрасывает меня к противоположной стене. Лекарь поддерживает мага в сером. В комнату врывается девица, делая какие-то пассы руками. Здоровяк в это время тоже творит что-то глобальное, но, по-видимому, защитное. Опасностью от него не веет. А вот у девушки в руках формируется огненный шар.

Поднимаюсь с пола. Ребра ноют, ушиб не слабый, но перелома, кажется, нет. Стараюсь не шевелиться. Что-то мне подсказывает, что моих гостей сейчас лучше даже взглядом не провоцировать. Секунд тридцать мы просто стоим, воздух звенит от напряжения. А потом в комнату входит его магейшество мессир архимаг. И накал страстей сразу падает. Впрочем, щит широкоплечий так и не опустил. Некоторое время архимаг беседовал с серым, а потом обратился ко мне. Мысленно, понятное дело. И мои щиты опять не отреагировали!

— Ну и как ты объяснишь произошедшее? — Мэтр явно недоволен, поэтому объясняю все четко и подробно.

— То есть ты не хотел причинить Ройлу вред? — Ройл — это, видимо, маг в сером.

— Нет. Он, конечно, грубиян, но не калечить же его за это.

Корвус делает несколько глубоких вдохов, а потом продолжает:

— То, что ты сделал, могло его убить. Никто. Никогда. Не пытается. Вырвать часть чужого сознания! — чеканит архи-

маг. — Читая чужую память, ее просто запоминают! Даже когда нужно избавить человека от воспоминаний, их не стирают, а окружают специальным барьером. То, что ты сделал, равносильно попытке из любопытства оторвать человеку руку! Будь хоть немного ответственнее! Не лезь туда, где ничего не знаешь!

— Так я вообще ничего не знаю! И как мне осваиваться с собственной силой, если мне даже экспериментировать не дают! Найдите мне учителя, и я буду осваивать магию только под его присмотром, — заканчиваю уже спокойно.

— Предполагалось, что именно Ройл и станет твоим наставником в магии разума. Но теперь... Извини, так на тебя учителей не напасешься! — В голосе архимага все еще сквозит раздражение.

Через пару минут я снова один в запертой камере. Ну что ж. Утешим себя мыслью, что с Ройлом бы все равно ничего путного не получилось. Он слишком высокомерен, да и настроен ко мне явно враждебно. А я не люблю заносчивых придурков, так что мы бы поубивали друг друга в процессе обучения. Впрочем, Корвус же показал мне несколько упражнений. Вот ими и займемся.

Упражнения на концентрацию довольно скучны и поначалу получаются паршиво. Но прогресс есть, и это радует. К концу дня клинок из тьмы уже несколько устойчивее и меньше размазывается при движении.

Разбираться с сознанием интереснее. Я научился самостоятельно выходить на ментальный план восприятия и теперь копаюсь в собственной памяти. Оказывается, облачками можно управлять, и не все они содержат именно воспоминания. Есть области, отвечающие за моторику, эмоции и прочее. Человеческую нервную систему мы еще в школе проходили, так что основы я знаю. Остается сопоставить то, что я когда-то учил, с тем, что я вижу. Чем больше я исследую сферу разума, тем реже становится туман. Кроме непосредственных исследований есть еще упражнения: попытки вспомнить стихотворение (запомнить текст, особенно поэтический, для меня никогда не было проблемой) или какую-то яркую картинку из прошлого,

но с максимальным количеством подробностей. Два дня занимаюсь подобными упражнениями с перерывом на еду, тренируюсь работать с сознанием, не теряя связи с реальным миром. Недавние события показали всю необходимость таких умений: оказывается, меня можно связать ментальной атакой и прирезать по-тихому. Даже если местные маги тоже лишены способности двигаться во время мысленного поединка, никто не гарантирует, что противник всегда будет только один. Совмещение реальной и виртуальной картинки происходит со скрипом. Но раз это возможно, значит, нужно просто больше тренироваться. Вот и тренируюсь.

На седьмой день в моей жизни заключенного появляется некоторое разнообразие. Меня пытаются отравить. Едва я съедаю ложку какой-то каши, поданной на обед, как мое новоприобретенное чутье на опасность бьет тревогу. Причем настолько резко, что организм опять действует быстрее, чем я успеваю хоть что-то осознать. По телу проходит волна силы, она просто уничтожает съеденное, определенное как источник опасности. У меня чутье умное, с компасом. Оно не только сообщает об опасности, но и указывает направление. И что же там такое было? Осматриваю еду темным зрением. Ничего интересного. Отделяю немного каши и пытаюсь прошупать ее состав при помощи силы. Ну да, выявил примерно семь разных элементов. И какой из них яд? И вообще это могут быть не отдельные элементы, а смеси, одним из компонентов которых является яд. Можно отделить компоненты один от другого, просто уничтожая лишние, а потом проверить по отдельности на предмет опасности. Но что это даст? Каждый раз так над едой издеваться — с голоду сдохнешь.

Как только появляется служанка, встаю ей навстречу, преграждая дорогу к столу. В глазах у девушки ужас. Ну да, раньше я на нее демонстративно не реагировал. Чужой страх опять бьет в голову, появляется желание схватить малышку за тонкую шею и выпить магическую силу. Медленно. Смакуя чужую боль, заставляя страдать, играя на ее обнаженных нервах, как на арфе. Смотреть, как из серых глаз уходит жизнь, уходит до самого конца. До последней капли.

Трясу головой, прогоняя наваждение. Да что за ерунда! Нет, чего греха таить, ничто садистское мне не чуждо, но раньше дело не заходило дальше легких фантазий. А тут я ведь действительно готов был убить молодую девчонку особо болезненным способом! Ни за что ни про что! Просто для удовольствия! Паршиво. Похоже, я действительно схожу с ума. Надо как-то с этим бороться, чудовищем становиться совсем не хочется.

От самокопания меня отвлекает какое-то движение. Совершенно забыл про девушку. Похоже, она в полной мере почувствовала мои эмоции. Она даже убежать не попыталась, только трясется вся от страха. Так, что я хотел? Я хотел позвать архимага и сообщить о странной реакции моего организма на кашу. Как донести мое желание до этой несчастной? Делаю шаг назад, чтобы не пугать девушку и, глядя ей в глаза, медленно произношу: «Корвус». Потом указываю пальцем себе под ноги и произношу еще раз: «Мэтр Корвус». Потом добавляю: «Архимаг». Как звучит «архимаг» на местном, я не знаю, поэтому произношу по-русски. Авось поймет. В голову ей лезть не рискую.

Девочка на слова не реагирует. Делаю выметающий жест рукой. Убирайся, мол. Жест она поняла, вылетела из комнаты на второй космической. Будем надеяться, что и слова запомнила.

Примерно через полчаса появляется архимаг. Объясняю ему про кашу. Обещает разобраться. Заодно намекаю, что людям иногда и помыться не мешает. Корвус обдумывает это заявление:

— Нет, в купальню я тебя не выпущу. Тебя охранять даже группа Бертрана отказывается, а остальных я привлекать не хочу. Самому с тобой нянчиться — обойдешься, слишком много чести.

— Да вы хотя бы сюда лохань какую притащите, — предлагаю компромиссный вариант.

— А девок продажных тебе не пригласить? — иронизирует мэтр.

— А можно?! — изображаю щенячий восторг.

— Нет! — Архимаг выходит, хлопнув дверью.

Так, я не понял — помывку-то мне обеспечат?! Обеспечили. Вечером две девушки втаскивают в комнату солидную такую бадью. Третья приносит мочалку, кусок мыла и смену одежды. Одежда весьма кстати. Та, что на мне, уже буквально расползается по швам. Такое впечатление, что я ее год носил, не снимая. Одна из девушек нагревает воду, просто опустив туда руку. Здорово! Мне бы так! Кивком благодарю огненную. Та, кажется, даже удивилась моей вежливости. Прах и пепел! Они меня тут совсем за животное держат, что ли? Видимо почувствовав мое раздражение, девчонки быстренько выскользнули за дверь. Когда я закончил водные процедуры, они молча утащили бадью и старую одежду.

На следующее утро мессир архимаг пришел не один, с ним был какой-то бодрый старичок. По крайней мере, выглядел он как старик.

— Знакомься, — голос архимага уже привычно зазвучал в моей голове, — это мэтр Клавикус, наш хранитель архивов. Он будет заниматься твоим образованием. Научит языку, письму, счету и расскажет об окружающем мире. Он знает о тебе все то же, что и я, так что можешь быть с ним абсолютно откровенен. Постарайся его не убивать и вообще будь повежливей.

С этими словами мессир покидает комнату. Я осматриваю своего нового наставника темным зрением. Старик что-то произносит. Что-то вроде «битэшулиге симиш». Или как-то так. Чувствую попытку установить мысленную связь. Тянусь навстречу. В ментальном плане это выглядит как два отростка, которые встретились между сферами наших разумов. При этом обе ментальные области остались укрыты щитами. То есть данный тип общения достаточно безопасен, я надеюсь.

— Прошу меня простить... — Мысленный голос звучит так же, как и настоящий. Чуть надтреснутый, но бодрый. — Вас ведь зовут Даркин?

— Именно.

— Я мэтр Клавикус, местный архивариус. Простите, юноша, а что вы сейчас делали?

— Вас рассматривал, — не вижу смысла скрывать очевидное.

ЭПИЛОГ

Черная карета с наглухо закрытыми окнами двигалась по Староимперскому тракту, удаляясь от столицы. Две боевые пятерки в качестве охраны. Артефакты, накачанные силой до предела, чувствуются даже на таком расстоянии. Развалившись на сиденье, я размышлял о событиях последних дней. Короля в общем-то можно понять. Признать, что он обязан чем-то темному магу, — это подписать собственное отречение от престола. Убить спасителя твоих детей рука не поднимется. Да и архимаг не даст. Что ж, изгнание — это не самый плохой для меня вариант. Я ведь до сих пор не уверен — смог бы убивать всерьез? Призвать силу разрушителя и окунуть в хаос тех, кто просто выполняет приказ. Свидетелей заткнуть, а героем сделают кого-нибудь другого. Возможно, это и к лучшему. Я бы все равно не смог стать здесь своим, несмотря на все старания мессира Корвуса. На архимага я не в обиде. Я ему в чем-то даже благодарен. Он сделал все, что мог. Даже экстерном зачел мне курсовую работу и перевел на третий курс. Зачем, если я никогда не вернусь в Эранию? У нас с ним был долгий разговор. В основном на общефилософские темы о силе, выборе, ответственности и так далее.

А вот с Лилианой попрощаться так и не дали, пришлось писать письмо. Получилось как-то сумбурно и глупо, но надеюсь, она сможет меня простить и забыть навсегда. Мне не место среди них. Пусть живут как знают, а у меня свой путь. Некоторое время я задумчиво созерцал кольцо мага, а затем растворил украшавшую его жемчужину и зажег в центре маленькую черную звездочку.